

КЛАССИЧЕСКАЯ ГРЕЦИЯ

Как известно, изучение Древней Греции началось в эпоху Возрождения, причем первоначальным объектом служило именно ее искусство, для характеристики определенного периода которого был выбран термин «классическое» (от лат. *classicus* – «первоклассный», «образцовый»), обозначающий определенную эстетическую норму. Постепенно это понятие было перенесено и на другие сферы жизни Греции, превратившись в обозначение определенной эпохи в истории античного мира.

Такая метаморфоза, очевидно, обуславливалась (и была оправдана исторически) тем обстоятельством, что это время наивысшего подъема Греции не только в искусстве, но и в других областях жизни, время полного расцвета всех тех явлений, которые сформировались в архаическую эпоху, время господства такой своеобразной формы социально-экономической и политической организации общества, как полис. По мнению многих исследователей, именно последним обстоятельством объясняются основные особенности развития древнегреческого общества.

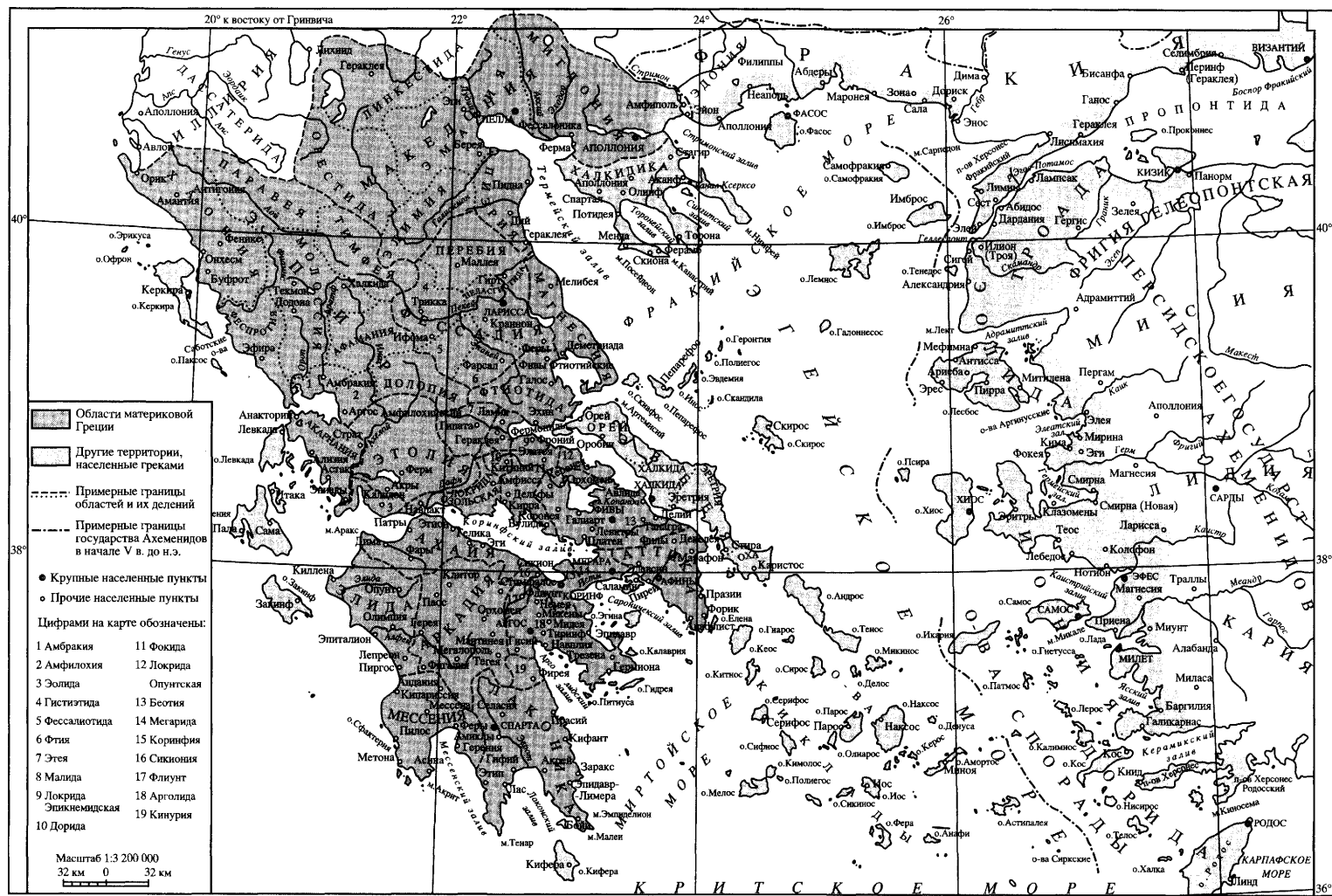
Хронологическими границами этой эпохи обычно считаются: рубеж VI–V вв. до н.э. (время начала Греко-персидских войн) и 338 г. до н.э. (когда в битве при Херонее греки понесли от Македонии сокрушительное поражение, знаменовавшее гибель их свободы).

В общеисторическом плане мы можем рассматривать этот период следующим образом. Начало его открылось попыткой Востока (в лице Ахеменидской Персии) поднять под себя Элладу с ее определившимся к этому времени своеобразным путем развития. В борьбе греки отстаивали не только свою независимость, но и свою самобытность. На протяжении двух столетий соблюдалось большее или меньшее равновесие двух сил. Но конец периода ознаменовался ответной реакцией Запада. Под предводительством македонского царя Эллада двинулась на Восток и на какое-то время одолела его.

ВИДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ В КЛАССИЧЕСКОЙ ГРЕЦИИ

Рассмотрение всех проблем истории Греции классического периода необходимо начать с анализа форм политического устройства. Именно в них наиболее явно проявляются характерные черты особого пути развития, свойственного Элладе в древности.

Демократия. По своему политическому устройству полисы классической Греции делились на два основных типа: демократические и олигархические. Тот или иной строй, как правило, отражал существенные различия в социально-экономических отношениях. Полисы с высоким уровнем экономики, интенсивным сельским хозяйством, развитым ремеслом и активной торговлей тяготели обычно к демократии. Напротив, олигархия в большинстве случаев была связана с архаическими общественными отношениями. Состояние источников по истории Греции таково, что иногда создается впечатление,

Древняя Греция в V–VI вв. до н.э.

что чуть ли не единственным демократическим полисом Эллады являлись Афины. Однако современные исследования показали, что в некоторых государствах демократический строй установился в более раннее время, нежели в Афинах, и даже в архаический период существовали полисы бесспорно демократические по своему устройству. В классическую эпоху прослеживается явная тенденция к трансформации общественных отношений и, соответственно, к распространению «зон» демократии.

Грекам мы обязаны возникновением самого понятия «народовластие» – так буквально переводится слово «демократия». Наиболее развитой и совершенной формой в античную эпоху (к тому же лучше всего известной нам, прежде всего, благодаря труду великого Аристотеля «Афинская полития») справедливо считается афинская демократия. Ее «золотой век» – время примерно с середины V до 30-х годов IV в. до н.э. Сущность государственного устройства Афин этого периода точно и лаконично определил вождь афинской демократии в середине V в. до н.э. Перикл: «Так как у нас городом управляет не меньшинство, а большинство народа, то наш государственный строй называется демократией».

Соответственно, основу политической организации полиса составлял коллектив граждан, так что выработка самого понятия «гражданин» – тоже достижение политической мысли греков. Граждане четко отчленились от всех остальных жителей полиса. В основу концепции гражданства был положен принцип наследования этого статуса: «Гражданскими правами пользуются люди, которых родители оба – граждане», – такими словами начинает Аристотель свое описание государственного строя Афин.

По достижении юношей 18 лет специальная комиссия после тщательной проверки заносила его в списки членов дема (территориальной единицы). Затем вместе со сверстниками молодой афинянин проходил военное обучение. Эфебов, как их называли в эти годы, учили фехтованию, стрельбе из лука, метанию дротика и работе с катапультой. Через год они демонстрировали народу свою выучку и получали от государства щит и меч. Последующий год эфебы несли настоящую воинскую службу, они охраняли границы страны, находясь все время на сторожевых постах. «По истечении этих двух лет они становятся уже на один уровень с остальными гражданами».

Афиняне ревностно охраняли чистоту гражданского коллектива. Так, когда был произведен пересмотр списка граждан при раздаче хлебных даров, присланных в 445 г. до н.э. фараоном Псамметихом, лица, неправильно вписанные в списки для раздачи хлеба, были проданы в рабство.

Прямая демократия, существовавшая в античности, подразумевала, что все сколько-нибудь значимые решения принимал только коллектив граждан, который никому не передоверял своих прав. Этот принцип находил свое воплощение в том, что примерно каждые девять дней, точнее 40 раз в году (во всяком случае в IV в. до н.э.), граждане собирались на заседание народного собрания (*эκκληсии*), чтобы обсудить самые различные стороны своей жизни, политической, экономической и культурной. К важнейшим вопросам, рассматривавшимся на заседаниях *эκκληсии*, относились: объявление войны и установление мира, заключение союзов, избрание должностных лиц и принятие их отчетов, дарование гражданских прав, защита страны, отчеты послов и многие другие. В ведении народного собрания находилась такая

чрезвычайная мера, как остракизм, т.е. изгнание на десять лет лица, заподозренного в том, что его влияние и авторитет могут угрожать демократическому строю.

Ораторам в народном собрании приходилось говорить перед аудиторией из нескольких тысяч человек, у которых имелись свои сформировавшиеся взгляды и представления. Достаточно быстро сложился определенный набор штампов, которыми пользовались представители различных политических направлений. Эти штампы определялись системой ценностей аудитории, они отражали наиболее популярные у слушателей идеи и постулаты. Завоевать мнение большинства означало уловить настроение демоса, установить с ним контакт и тем самым снискать одобрение аудитории.

Согласно правилам, выступающий не должен был позволять выпадов против собрания и своих соперников, его не имели права прерывать и удалить с трибуны, но на практике все эти правила соблюдались от случая к случаю, и если обсуждался наболевший вопрос, экклесия напоминала клочущий вулкан. Яркие зарисовки оставил в своих комедиях Аристофан. Один из героев комедии «Ахарниане», уставший от бесконечных войн, твердо решил «без стеснения кричать, стучать, перебивать оратора, когда о мире не станет говорить он». Героиня другой комедии, Праксагора, пожив рядом с Пниксом (холмом, на котором заседала экклесия), вдоволь наслушалась ораторов и вынесла твердое убеждение, что не угодившего слушателям оратора обязательно осыпали бранью и оскорблениями. Он старался не оставаться в долгу и отвечал соответственно. Разумеется, комедии свойственны преувеличения, но вот свидетельство самого оратора: Демосфен одну из наиболее важных и серьезных политических речей начинает просьбой выслушать его, не прерывая ни криками, ни пререканиями.

Своего рода рабочим органом народного собрания служил Совет пятисот (*Буле*). Каждая из 10 фил (округов) выбирала 50 членов. Год делился на десять частей – пританий, и дежурная фила в определенном порядке сменяла другую. Основная функция Совета заключалась в подготовке дел для народного собрания, их предварительном обсуждении и вынесении решения – *пробулемы*. «И народ ни по какому вопросу не может вынести постановления, если об этом не состоялось предварительного заключения Совета».

В систему защиты демократии и прав гражданина входил суд присяжных (*гелиэя*). Каждый гражданин имел право выступить в народном собрании с заявлением о том, что поступившее предложение или уже принятый закон противоречат ранее принятым законам. Действие обжалованного закона прекращалось, и вопрос передавался в гелиэю, которая после тщательного разбирательства выносила решение. В любом случае следовало наказание или гражданина, необоснованно возбудившего дело, за сутяжничество, или гражданина, по инициативе которого закон был принят (вплоть до смертной казни).

Судьями могли быть граждане не моложе тридцати лет, общее число их составляло 6 тыс. Суд делился на 10 палат-дикастериев по 501 человеку (остальные были запасными). Когда читаешь «Афинскую политику», поражаешься, с какой тщательностью была организована работа гелиэи на всех ее этапах, как она была продумана до мелочей, начиная с распределения дел между дикастериями – по жребию во избежание подкупа. Не менее поражает и та детальность, с которой Аристотель описывает все помещения гелиэи, ящики с буквами, трости разного цвета, желуди, бронзовые кубки, камуш-

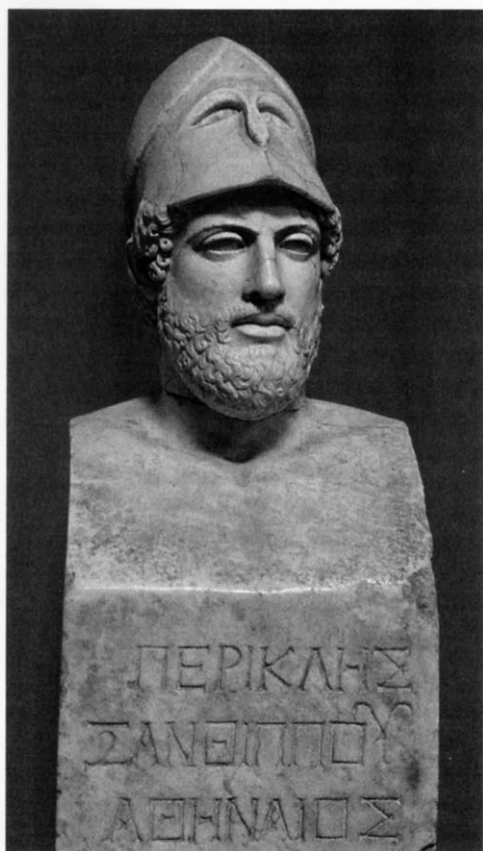
ки, сосуды, клепсидры и прочий инвентарь для заседаний и голосования. Сам судебный процесс был построен на основе состязательного принципа. Судьи заслушивали истца, ответчика и свидетелей и выносили приговор. Не имелось ни прокуроров, ни защитников, каждый должен был выступать сам, но в случае необходимости он мог заказать речь профессиональному оратору (логографу) и выучить ее. Дело считалось решенным, если за приговор подавало голос более половины членов дикастерия. Наказания включали штраф, конфискацию имущества, лишение гражданских прав, изгнание и смертную казнь.

Еще одной гарантией сохранения демократии служила сложная процедура принятия новых законов. В государственном праве и практике Афин различались законы (*номой*) и решения экклесии (*псефисмы*), которые носили казуальный характер. В начале каждого года в экклесии решался вопрос, возникла ли необходимость в пересмотре старых и принятии новых законов. В случае положительного ответа следовала сложная процедура: обсуждение в Совете, экклесии и гелизе, при этом тексты предлагаемых новых законов, написанные на больших досках, выставлялись на центральной площади Афин Агоре для всеобщего ознакомления, (процедура введения новых законов с течением времени претерпела изменения).

Непосредственное управление различными сферами жизни осуществляли должностные лица, которые избирались по жребию сроком на один год, работали они коллегиально. Исключение составляли военные должности – прежде всего 10 стратегов, важнейших магистратов, которые избирались поднятием рук, поскольку исполнение их обязанностей требовало определенных знаний и навыков. Только военные должности разрешалось занимать несколько раз. В обстановке постоянных войн коллегия стратегов сосредоточила в своих руках важнейшие вопросы политики, а не только руководство военными делами. К высшим магистратам относилась также коллегия девяти архонтов Ареопага (древнейшего государственного органа). Впоследствии, с развитием демократии, их значение было в значительной степени ограничено, но звание архонта оставалось всегда высоким.

С течением времени возросло значение финансовых магистратур, состоявших из нескольких коллегий: 10 «полетов», которые заключали арендные контракты, устраивали торги на разработку рудников и продавали с аукциона имущество преступников; 10 «аподектов», следивших за поступлениями в казну и выдававших магистратам положенные суммы денег, и 10 «логистов», осуществлявших контроль за финансовой отчетностью. Целая сеть коллегиальных магистратур охватывала управление собственно Афинами и их торговым портом Пиреем: «астиномы» следили за чистотой улиц; специальные чиновники (по десятеро) отвечали за соблюдение многочисленных правил рыночной торговли: за качество товаров, за правильность мер и весов и за многое другое. Аристотель весьма подробно перечисляет многочисленных должностных лиц, общее количество которых, как полагают, доходило до 700.

Таково, в самых общих чертах, государственное устройство Афин. Оно предусматривало широкое участие граждан в управлении, заключало ряд мер против злоупотреблений, коррупции и защищало демократический строй. Эффективность этой системы обеспечивалась благодаря оплате отправления

Перикл. Римская копия с греческого оригинала V в. до н.э. Ватикан

должностей и участия в работе экклесии, Буле и гелиеи. Оплата вводилась постепенно, первым установил оплату судей Перикл во второй половине V в. до н.э., в начале IV в. до н.э. стали оплачивать дни, проведенные в народном собрании. Несомненно, далеко не все граждане могли регулярно участвовать в заседаниях экклесии, особенно крестьяне, жившие вдали от Афин. Вопрос о численности населения Афин и, соответственно, о количестве граждан из-за состояния источников оживленно обсуждается еще с конца XIX в. Наметившаяся в последнее время тенденция уменьшать цифры вызвала возражения ряда ученых.

Для того чтобы прямая демократия могла функционировать, а народное собрание исполнять роль высшего органа власти, необходимы были четко сформулированные и неукоснительно проводимые в жизнь некоторые основополагающие принципы. Самое основное для греков, что выделяло их из всех остальных жителей ойкумены, – это то, что они (как считали сами) жили в условиях свободы и равенства. С точки зрения

политологии, демократия определяется двумя основными чертами: свободой и равноправием. Современное понятие свободы обычно сопоставляется с древнегреческим термином *элеветерия*, равноправие с *исономией*. Понятие «элеветерии» имело три значения, отвечающих трем уровням организации общества: в социальном смысле «элеветерия» противостояла рабству, отражая главное противостояние античного общества: свободный – раб; в международно-правовом смысле «элеветерия» означала свободу данного полиса, возможность самостоятельного существования; в этом понимании она могла смыкаться с другим понятием – «автономия». Наконец, в конституционной сфере, в аспекте политической организации полиса: «Вы, говорят, выше всего ставите свободу и равенство», – так определял перс Артабан (по словам Плутарха в биографии Фемистокла), это статусное отличие грека от варвара, жившего в монархической державе.

Формами проявления свободы в условиях демократического государства являются два основополагающих принципа: *исономия* (принцип политического равенства граждан, возможность для всех их использовать свои политические права) и *исегория* (равенство слова, равное право на свободу речи, выражение своего мнения). Вот как говорит Геродот устами одного из персов

в знаменитом споре о формах правления, их преимуществах и недостатках: «Что до народного правления, то оно прежде всего обладает преимуществом перед всеми другими уже в силу своего прекрасного имени – “исономия”». Затем, – добавляет он, – народ-правитель не может творить ничего из того, что может позволить себе самодержец. Ведь народ управляет, раздавая государственные должности по жребию... а все решения зависят от народного собрания». Все граждане, независимо от своего имущественного положения, в равной мере и богатые, и бедные, обладали одинаковыми политическими правами.

Поскольку перед нами рабовладельческое общество и политические теории в Греции (Платон, Аристотель) признавали рабство естественным институтом, понятие «права человека» в современном его толковании к такому обществу неприменимо. Гарантией осуществления прав гражданина служил принцип абсолютного главенства закона («исономия»). Четко эта мысль звучит, например, в одной из речей оратора Эсхина: «Вы хорошо ... знаете, афиняне, что безопасность граждан демократического государства и его политический строй охраняют законы». «Законы у вас обладают силой, и вы сильны благодаря законам», – так лаконично сформулировал этот принцип Демосфен.

Принцип свободы гражданина, естественно, не означал вседозволенности, и границы свободы были достаточно четко очерчены. Греки были убеждены, что личность может наиболее полно реализовать себя, лишь находясь в сообществе, человек признавался прежде всего существом политическим – гражданином. Неизбежно встает вопрос о том, как соотносились между собой индивид и коллектив. Для Аристотеля не возникало сомнений в том, что «даже если для одного человека благо является то же самое, что для государства, более важным... представляется все-таки благо государства, достижение его и сохранение. Желанно, разумеется, и благо одного человека, но прекраснее и божественней благо народа и государства». Счастье, благо человека, тем самым, достигаются только в государстве. Вместе с тем, в рамках данной системы необходимо было найти *modus vivendi* двух трудно совместимых положений: подчиненности индивида коллективу и личной свободы. Разграничивались две сферы: общественная, построенная на строгом подчинении части целому, и частная, в которой афиняне оставались независимы.

«Исегория» означала, что в рамках народного собрания любой гражданин мог выступить с любым предложением, критиковать любое должностное лицо, высказывать свое мнение по любому обсуждаемому вопросу. У афинян существовало гарантированное законом право высказывать в ходе политической дискуссии любое мнение и не нести за него наказания, даже если оно противоречило настроению большинства. По словам Перикла, «мы не думаем, что открытое обсуждение может повредить ходу государственных дел. Напротив, мы считаем неправильным принимать нужное решение без предварительной подготовки при помощи выступлений с речами за и против».

Разумеется, граждане имели и обязанности. Более богатые несли так называемые *литургии*: самую дорогую – триерархию, т.е. обязанность оснастить военный корабль и набрать его экипаж; хорегиию – оплату издержек на музыкальные состязания, подготовку хора во время драматических пред-

ставлений – неотъемлемой части политической практики; гимнасиархию – устройство гимнастических игр во время празднеств и др.

Существовавшая в Афинах система, естественно, имела как свои плюсы, так и минусы. В частности, едва ли стоит безоговорочно считать благом принятие решений на своего рода массовых митингах, где атмосфера носила определенный налет театральности. Актеров и господствовавших в эkkлeсии ораторов сближали профессиональные навыки, умение воздействовать на аудиторию, подчинять ее своему влиянию. Не случайно некоторые выступавшие перед народом ораторы брали уроки мастерства у актеров. Не следует упускать из виду и достаточно сильную эмоциональную связь оратора и его слушателей: выступающие апеллировали к господствующей системе ценностей, взывали не только к разуму, но и к чувствам аудитории.

Афинская демократия представляет выдающееся явление в истории человечества. Сознательная ориентированность на привлечение к политике *всех* граждан, полная подотчетность органов управления народному собранию, суверенитет эkkлeсии, приоритет законов – вот основные качества этой системы. Сказанное не исключает признания за афинской демократией целого ряда черт, которые (что естественно для раннеклассового общества) могут свидетельствовать об известной неразвитости фундаментальных социальных принципов, о сословно-классовой и государственной ограниченности античной демократии, об исторической ущербности и неполноценности этой столь привлекательной формы. К числу таких черт в Афинах можно отнести, в частности, ряд весьма показательных коллизий: демократической гражданской массы с ее аристократическими лидерами, прокламирования и осуществления принципов свободы для собственных граждан с утверждением и обоснованием естественности рабства для чужеземцев и проведением откровенно «империалистической» политики в отношении как варварской периферии, так и родственных эллинских городов.

Не следует забывать, что афинская политическая система, самая передовая, была демократией для меньшинства. Из нее были исключены рабы, а также метеки – лично свободные люди, переселившиеся в какой-либо полис. Метеки не обладали никакими политическими правами, не имели права владеть землей и домами и поэтому занимались преимущественно ремеслом, торговлей и работой по найму, живя в наемных помещениях. Метеки платили особый налог, несли военную службу, более состоятельные привлекались к несению некоторых литургий. В политической жизни Афин не участвовали и женщины, которые вели даже более замкнутый образ жизни, чем спартанки, редко выходя из дома.

Вся внутриволисная политическая жизнь в период расцвета демократии выглядит в конечном счете, как цепь бесконечных компромиссов и соглашений, выработанных для взаимодействия аристократии с демосом, жителей сельских округов со своими специфическими чаяниями с горожанами Афин и Пирея. Впрочем, несмотря на явное подшучивание над сельским населением, его привычками и нравами в комедиях Аристофана, а также невзирая на отдельные случаи несовпадения интересов, городской центр и сельская округа находились в состоянии партнерства, а не конфронтации. Компромисс обретался прежде всего на почве религии – важнейшего элемента идеологии общества. Сельские религиозные праздники объединяли жителей определенных местностей, вместе с тем предполагалось их непременно участие

в общеполитических церемониях типа Панафиней, Великих Дионисий, носивших ярко выраженный религиозно-политический характер.

Античность не только оставила современному миру принципы демократии, но и показала, как они могут быть реализованы, насколько близко практика может приближаться к теории или удаляться от нее, какие коллизии следует считать изначально заложенными в народовластии и какие условия создают те или иные его модели. Греческое народовластие, со всеми его взлетами и падениями, прозрениями и заблуждениями, гуманностью и жестокостью, свободой для одних и рабством для других, навсегда вошло в «золотой фонд» европейской цивилизации. И сегодня в речи Перикла — этом гимне афинской демократии, мы находим поистине пророческие слова: «...мы будем предметом удивления для современников и для потомков».

Олигархия. В отличие от демократии, о которой есть возможность составить относительно полное представление по ее наиболее совершенной форме — Афинам, с олигархией дело обстоит несравнимо хуже, поскольку об этой форме государства конкретно известно очень мало, и поэтому ограничимся теми довольно скудными сведениями, которые содержатся в «Политике» Аристотеля.

Главными видами государственного устройства Аристотель склонен считать как раз демократию и олигархию. Олигархию он определяет как «тот вид, когда верховную власть в государственном управлении имеют владеющие собственностью». Аристотель различает четыре вида олигархии. Отличительный признак ее первого вида, по его мнению, состоит в том, что «занятие должностей обусловлено необходимостью иметь столь значительный имущественный ценз, что неимущие, хотя они представляют большинство, не допускаются к должностям». При втором виде доступ к должностям тоже обусловлен имущественным цензом, и люди, имеющие его, пополняют недостающих должностных лиц путем кооптации. При третьем виде сын заменяет отца. При четвертом властвует не закон, а должностные лица. В общем, «там, где власть основана ... на богатстве, мы име-

Рождение Афродиты. Мрамор. 470–460 гг. до н.э. Рим

ем дело с олигархией». Необходимо, однако, подчеркнуть, что в большинстве олигархических полисов также существовало понятие гражданского коллектива, который был шире, чем олигархическая «верхушка». Соответственно, рядовой гражданин обладал рядом прав, для него была только закрыта возможность занимать сколько-нибудь важные посты в системе управления полисом.

Теперь обратимся к Спарте – самому необычному из всех греческих государств. В Спарте господствовала общинно-государственная собственность на землю и рабов (илотов). Исторически эта не совсем обычная для полиса ситуация находит свое объяснение в спартанском завоевании Лаконики и Мессении. Необходимость контролировать огромные (по греческим масштабам) массы покоренных вызывала необходимость особой организации спартанского общества.

Все население государства (которое охватывало территории двух больших областей Пелопонесса – Лаконики и Мессении) делилось на три основные категории: спартиатов, периэков и илотов (имелись и некоторые не очень многочисленные промежуточные группы). Единственно полноправной частью населения были спартиаты. Периэки («живущие вокруг») – такие же греки-дорийцы, как и спартиаты, пришедшие вместе с ними с севера и осевшие в Лаконике. Лично свободные, они жили в небольших городках, обладавших некоторой автономией, но под строгим присмотром спартиатов. Периэки обязаны были служить в спартанской армии и иногда даже составляли в ней большинство. Илоты в этническом отношении представляли смешанное население: в Лаконике – это потомки старого ахейского населения, покоренного спартанцами, в Мессении – доряне, но также покоренные в ходе так называемых Мессенских войн VIII–VII вв. до н.э. Илоты представляли собой такую социальную категорию, которую, видимо, точнее всего определяет термин «государственные рабы». Они обеспечивали существование спартиатов. Все населенные илотами земли были разделены на участки (клеры). Каждый такой клер (состоявший примерно из 6–7 илотских домохозяйств) был приписан к определенному спартиату, который выступал, однако, не его собственником, но только пожизненным пользователем. Илот не мог быть отчуждаем от своего клера, продать его или убить спартиат не имел права, так как илот считался принадлежащим всему полису.

Естественно, что в таких условиях главная задача спартиатов состояла в том, чтобы всегда быть готовыми с оружием в руках подавить восстание илотов, и жизнь в Спарте напоминала быт военного лагеря. Ранее исследователи очень часто определяли Спарту как «милитаризованный полис», сейчас же более популярно другое определение – «полицейский полис».

Спарта могла выжить только при условии полного единства гражданского коллектива, и создатели его конституции сделали все возможное для воплощения в действительность этой цели. Единство достигалось путем внедрения в практику знаменитого спартанского *агоге* – понятия, которое справедливо переводят как «путь жизни». Суть его заключалась в том, что вся жизнь спартиата была подчинена раз и навсегда определенному порядку, задача которого – создать идеального воина, защитника родного полиса. Существовал целый ряд законов и правил, запрещавших всякое от него от-

ступление. Основной задачей являлось создание сколь возможно более монолитного коллектива граждан-воинов. Система «агоге» действовала весьма успешно, сублимируя неравенство и превращая его в соперничество за первенство в служении своему полису.

Что касается государственного строя Спарты, то согласия в его определении не отмечалось уже в древности. Среди других греческих государств классической эпохи Спарта бесспорно занимает совершенно особое место, в известном смысле действительно являясь аномалией. Она представляла очень архаичную форму полиса. В Элладе, видимо, такое (или похожее) устройство существовало во многих местах в период сразу после дорийского завоевания. Однако деятельность законодателей (в частности Ликурга) и завоевание Мессении привели к консервации этой ранней формы, тогда как другие полисы ее миновали достаточно быстро. В силу этого в Спарте некоторые особенности полиса, наиболее характерные для его первой фазы развития, проявились с особенной полнотой.

В Спарте существовало четыре «центра принятия решений»: два царя, коллегия геронтов (старейшин) – *герусия*, состоявшая из 30 человек (два царя и 28 членов, избиравшихся пожизненно из спартиатов, достигших 60-летнего возраста), народное собрание – *апелла* и коллегия *эфоров* из пяти человек, избиравшихся ежегодно из всех спартиатов, достигших 30 лет. По словам Аристотеля в «Политике», некоторые утверждают, что наилучшее государственное устройство должно представлять смешение всех видов государства: олигархии, монархии и демократии. Поэтому они восхваляли лакедемонское устройство: ведь царская власть олицетворяет собой монархию, власть геронтов – олигархию, демократическое же начало проявляется во власти эфоров, так как они выбираются из народа. По мнению других, эфория представляет собой тиранию, демократическое же начало они усматривают в *сисситиях* (совместных обязательных трапезах граждан).

Спартанское общество и государство не были столь монолитны, как это нередко утверждается, в нем существовали зоны «внутренних напряжений», в том числе вызванные неравенством в обладании основным богатством – землей. Помимо равных клеров, предоставлявшихся государством, среди потомков старой аристократии сохранялись «отеческие» земли. Нередко возникали конфликты между царями и эфорами и между самими царями из двух династий (дорийской и ахейской).

Именно в классическую эпоху начинается глубокий кризис спартанского полиса. Он имел свою глубинную причину. Спарта могла сохранять неизменным свой строй до тех пор, пока сохраняла свою достаточно сильную изолированность – политическую, экономическую и идеологическую.

Причиной падения Спарты стала, как ни странно это звучит, ее победа в Пелопонесской войне (конец V в. до н.э.). Война была длительной, она потребовала напряжения всех сил полиса, но самое главное заключалось в другом: руководителям Спарты для достижения победы пришлось полностью поменять традиционные методы действий. Они были вынуждены проводить активную внешнюю политику, искать союзников, заключать на свой страх и риск договоры, наконец, получать огромные денежные суммы от персов, поддерживавших Спарту. В результате полностью изменился менталитет руководящей верхушки полиса, многие из ее представителей (царей, полковод-

цев) подверглись коррупции, возмечтали о личной власти, а деньги, хлынувшие в полис, быстро разрушили единство гражданского коллектива. Таким образом, первопричиной кризиса стал слом традиционной морали и норм поведения. Самый важный признак кризиса – пренебрежение самой конституцией, о чем свидетельствуют не только деятельность наварха Лисандра и царя Агесилая, но и заговоры, направленные на насильственное свержение существующего строя, в том числе заговор Кинадона, случившийся в 398 г. до н.э., о котором известно из «Греческой истории» Ксенофонта. Товарно-денежные отношения – свидетельство нового этапа в жизни Эллады – стремительно ворвались в традиционный мир спартанцев, похоронив «общину равных». Попытки ее возрождения реформами царей Агиса и Клеомена в III в. до н.э. окончились провалом.

Тирания. Греция знала еще одну форму государственного строя, которая получила большое распространение в IV в. до н.э., а именно тиранию. Тиранами называли чаще всего властителей, пришедших к власти и удерживавших ее насильственным образом. Понятен поэтому негативный смысл, который постепенно придавали слову «тиран». Дважды в политической жизни древних греков обстоятельства складывались благоприятно для возникновения тиранических режимов: в эпоху архаики и в период так называемого кризиса полиса. Соответственно различают два вида тирании: раннюю, или «старшую» (с середины VII в. до н.э.), характерными представителями которой были тираны Коринфа Кипсел и Периандр, и позднюю, или «младшую» (с конца V в. до н.э.), нашедшую воплощение в деятельности сиракузского тирана Дионисия Старшего и Клеарха в Геракле Понтийской (первая половина IV в. до н.э.).

Существовало несколько факторов, которые непосредственно вызвали к жизни младшую тиранию. К первым можно отнести развитие наемничества. Именно наемники, которым, в отличие от граждан, было менее присуще чувство долга перед полисом и которые создавали более личные связи со своим командиром, выступали той силой, опираясь на которую честолюбивый полководец захватывал власть. Вторая причина – развитие крайнего индивидуализма, которое порождало у «сильных личностей» стремление выйти из-под контроля общества и, сбросив власть коллектива, подчинить его своей воле. В-третьих, практика самих государств, которые учреждением чрезвычайной военной власти с неограниченными полномочиями (стратегов-автократоров) создавали прецеденты, давали повод к захвату власти и установлению тирании.

Указывая на черты как сходства, так и различия между «старшей» и «младшей» тираниями, в литературе отмечали, что они образуют как бы два рубежа в истории классического полиса.

Неполисные формы политической организации. Под ними подразумевается главным образом этнос. Этноты охватывали Ахайю, Аркадию, Фессалию и Македонию. Сам факт их широкого распространения свидетельствует, что они играли важную роль в истории Эллады, чему не соответствует степень их изученности. Этнос обычно рассматривается как более примитивная, дополисная форма организации общества, где основным видом населенного пункта остается деревня, характерная для более отсталых областей Греции.

Современные ученые обращают внимание на тот факт, что многие этносы в позднеклассический (и следующий, эллинистический) периоды

трансформировались в конфедерации, которые смогли противостоять самым крупным полисам. Подчеркивается сложность организации этноса, в рамках которого находились даже собственно полисы. Например, такая ситуация наблюдается в Аркадии. Важная особенность подобных политических образований заключается в том, что осознание собственного единства, как правило, предшествовало возникновению сильной политической организации – это характерно для конца V – начала IV в. до н.э. В рамках этой формы общества также отмечались тенденции развития в сторону демократии, особенно ярко проявившиеся на следующем этапе исторического развития (аристократический Ахейский союз на Пелопоннесе и демократический Этолийский союз в Средней Греции в III–II вв. до н.э.).

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Экономическая жизнь Греции в эпоху классики характеризуется развитием тех процессов, которые берут свое начало в предшествующее время. Основной чертой можно считать распространение рабства так называемого классического типа, которое находилось в тесной связи с другими изменениями в области социально-экономических отношений – достаточно далеко зашедшим процессом разделения труда и ростом товарно-денежных отношений.

Не подлежит сомнению широкое распространение рабского труда в Афинах в различных отраслях хозяйства. Судя по речам оратора Лисия и комедиям Аристофана, большая часть крестьян, даже тех, которые определяли себя как «беднейшие из беднейших», владела несколькими рабами. Все большее значение труд рабов приобретает в ремесле. Особенно широко использовали рабов в самом тяжелом, горном деле – в серебряных рудниках Лавриона. В источниках разбросано довольно много сведений о рабах–домашних слугах. Основная масса рабов принадлежала к варварам. Общественное мнение осуждало порабощение соплеменников, особенно в связи с распространением в годы Греко-персидских войн представления о единстве эллинов, вследствие чего развивается практика выкупа попавших в плен соотечественников.

Сельское хозяйство по-прежнему оставалось главной отраслью экономики. Как писал историк Фукидид, «большинство населения Аттики ... по старинному обычаю все-таки жило со своими семьями в деревнях». Для V в. до н.э. характерно сочетание старых, традиционных черт в земледелии и новых явлений в производстве сельскохозяйственной продукции. Ведущей оставалась так называемая «средиземноморская триада»: зерновые (пшеница и ячмень), оливки и виноград. Новые явления связаны с распространением рабского труда, ростом товарности сельского хозяйства и его специализации. Еще в эпоху архаики недостаток плодородной земли и рост населения, особенно городского, вызывали дефицит хлеба, который приходилось ввозить извне. Увеличение значения импорта зерна привело к тому, что в Элладе стала развиваться региональная специализация. Так, Аттика сосредоточивалась на выращивании оливок и вывозе масла, Фасос и Хиос – на виноградарстве и виноделии и т.д.